

ЖЕНСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Евгения Леонидовна Ситникова

Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация
evgsitnikova@yandex.ru

Аннотация. Целью представленной статьи выступил анализ женской занятости в советской, а затем и в современной России. Данный анализ необходим для оценки полноты использования человеческого капитала женщин в трудовой деятельности, что, в свою очередь, может стать одним из оснований в оценке положения женщины в современном российском обществе. Источниками информации для проведенного анализа выступили официальные статистические данные, а также статьи из советских центральных газет («Правда», «Известия», «Комсомольская Правда», «Труд»), в которых с идеологических позиций прослеживалась государственная политика в отношении женщин-тружениц. Исследовательский акцент ставился как на некоторых социокультурных особенностях советского, а затем и российского общества, определяющих занятость женщин, так и на экономической его составляющей. В результате проведенного анализа делается вывод о сохраняющейся гендерной дискриминации в трудовой сфере, приводящей к «недоиспользованию» человеческого капитала женщин.

Ключевые слова: женщины, труд, человеческий капитал, занятость, образование, гендерная дискриминация

Для цитирования: Ситникова Е. Л. Женская занятость в России: исторические и современные аспекты // Развитие территорий. 2022. № 3. С. 63—70. DOI: 10.32324/2412-8945-2022-3-63-70.

State and civil society, ideology and politics

Original article

WOMEN'S EMPLOYMENT IN RUSSIA: HISTORICAL AND MODERN ASPECTS

Evgeniya L. Sitnikova

Vyatka State University. Kirov, Russian Federation, evgsitnikova@yandex.ru

Abstract. The purpose of this article was to analyze women's employment in Soviet and then modern Russia. This analysis is necessary to assess the completeness of the use of women's human capital in labor activity, which, in turn, may become one of the bases for assessing the position of women in the co-modern Russian society. The sources of information for the analysis were official statistical data, and articles from Soviet central newspapers (“Pravda”, “Izvestiya”, “Komsomolskaya Pravda”, “Trud”), in which the state policy towards women workers was followed from ideological positions. The research emphasis was placed both on some socio-cultural features of Soviet and then Russian society, which determine the employment of women, and on its economic component. As a result of the analysis, it is concluded that there is persistent gender discrimination in the labor sphere, leading to the “underutilization” of women's human capital.

Keywords: women, labor, human capital, employment, education, gender discrimination

For citation: Sitnikova E.L. Women's Employment in Russia: Historical and Modern Aspects. Territory Development. 2022;(3):63—70. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2022-3-63-70.

Конкурентоспособность как общественной системы в целом, так и ее экономической составляющей «определяется величиной человеческого капитала, которым обладает конкретное государство» [1, с. 80]. Говоря о человеческом капитале, отметим, что в общем понимании он представляет собой некую сумму знаний, умений, компетенций, социальных контактов и т. п., которыми человек пользуется для удовлетворения своих потребностей на протяжении всей жизни. В свою очередь, важной составляющей человеческого капитала выступает его профессиональная часть, оказывающая непосредственное влияние на развитие экономики, на производительность труда, на потенциал для проявления адаптационных стратегий в быстро меняющихся социально-

экономических реалиях. Общеизвестно, что развитие человеческого капитала и возможности его использования зависят от множества факторов, среди которых особое место занимает гендерный. Существование традиционно «женских» и «мужских» профессий, наличие гендерной дискриминации в оплате труда, недостаточная представленность женщин в политике и т. п. — все это факты, свидетельствующие о барьерах для раскрытия человеческого капитала женщинами в профессиональной деятельности. Они являются подтверждением сложившейся и социально воспроизводимой дискриминации занятости женщин на рынке труда. Вместе с тем в проводимых исследованиях отмечается, что «раскрепощение женского человеческого потенциала оказывает

сильное воздействие на производительность труда» [2, с. 17].

Целью статьи выступил анализ женской занятости в советской, а затем и в современной России.

Объект анализа — занятость женщин в советском государстве и в современной России.

Условной точкой отчета проводимого анализа выступил период Великой Отечественной войны. Именно в это время в современной истории произошел серьезный гендерный сдвиг в экономике народного хозяйства в сторону женщин. Стоит отметить, что сам процесс включения советских женщин в экономику массово начался в конце 20-х гг. прошлого столетия, продолжая свое развитие и в 1930-е гг. При этом зачастую женщины занимались неквалифицированным или низкоквалифицированным трудом. Так, Венди З. Голдман, характеризуя занятость женщин в Московской области в 1930 г., отмечает, что «среди тех, кто работал по найму, 70 % занимались неквалифицированным трудом, чаще всего в качестве прислуги, 20 % работали вне сферы индустрии, и только 10 % работавших по найму женщин были заняты в промышленном производстве» [3, с. 30]. К 1936 г. наблюдалась следующая структура присутствия женщин в сферах народного хозяйства: здравоохранение (72 % от числа всех работающих в отрасли), просвещение (56 %), крупная промышленность (39 %), «прочие учреждения» (31 %) [4].

Война внесла большие изменения в источники и формы обеспечения промышленности рабочей силой. Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны в 1941 г. составляла 27,3 млн человек, в 1942 г. — 18,4 млн человек (наименьший за весь период войны показатель), в 1945 г. — вновь 27,3 млн человек [5]. В связи с оттоком мужчин из производства произошло ускоренное включение женщин практически по все сферы народного хозяйства. В первые дни войны газета «Известия» писала: «Все советские патриотки должны считать себя мобилизованными на трудовой фронт» [6, с. 1]. Уже на первом этапе войны доля женщин среди занятых в народном хозяйстве страны в целом превысила 57 % [7]. Женщины осваивали новые профессии, женщины-домохозяйки — новый вид занятости, пожилые — возвращались к трудовой деятельности. Особенно значительный рост доли работающих женщин был в сельском хозяйстве (с 30 % в 1940 г. до 57 % в 1945 г.) и на транспорте (с 21 % в 1940 г. до 40 % в 1945 г.) [8]. По отдельным профессиям увеличение доли женщин среди рабочих и служащих в промышленности превышало 4—5 раз [9]. В некоторых отраслях народного хозяйства доля женщин была доминирующей еще до войны и оставалась таковой (главным образом здравоохранение и просвещение).

Освоение новых профессий женщинами осуществлялось в критических исторических условиях. Женщины в этот период времени начали повсеместно осваивать так называемые «мужские»

профессии. Хотя движение по освоению «мужских» профессий зародилось еще в довоенный период, однако массовый характер приобрело именно в военные годы. Женщины становились металлургами, механизаторами, шахтерами, лесорубами, осваивали оружейное дело и т. п. Отдельно стоит отметить физически очень тяжелые условия женского труда на тот период времени. Труд был не механизирован либо слабо механизирован, что требовало порой колоссальных физических усилий. Естественным образом это обстоятельство негативно влияло на здоровье женщин.

Женщин призывали включаться в трудовую деятельность с идеологических позиций, приводя личные примеры женщин-тружениц. Так, в газете «Комсомольская правда» приводится пример самоотверженного труда одной из работниц: «...Маруся Кострикина, недавно ставшая комсомолкой, за 97 своих смен сделала 545 гектаров условной пахоты...В большом соревновании трактористок нашей страны мы не уступим первенства» [10, с. 3].

В годы войны женщин стали активнее выдвигать и на руководящие должности. Иллюстративными в данном случае будут строки из статей в газете «Правда»: «...Горком партии рекомендовал 25 женщин на должности председателей областных и крупных заводских комитетов профсоюза. И здесь выдвижение женщин полностью оправдало себя...» [11, с. 3], «...колхозниц, оправдавших доверие, показавших свои способности на новом деле, надо беречь, закреплять на руководящей работе» [12, с. 1].

Таким образом, человеческий капитал советских женщин в сфере трудовой деятельности существенно возрос за военный период. Можно заключить, что с социально-культурных позиций война еще серьезнее укоренила в общественном сознании понимание женского труда как труда, равного с мужским. Это понимание постепенно вошло в систему ценностей советских женщин [13].

В послевоенный период времени удельный вес женщин в численности рабочих и служащих к 1950 г. несколько сократился и составил 47 %, а к 1955 г. уменьшился еще на 2 % [14]. Вместе с тем, по сравнению с довоенным временем (на 1 января 1940 г.), удельный вес женщин в численности рабочих и служащих к 1950 г. увеличился на 9 % [14]. Согласно статистическим данным, существенный прирост (на 10 % и более) за рассматриваемые 10 лет (с 1940 по 1950 г.) наблюдался в таких отраслях, как сельское хозяйство (на 12 %), транспорт и связь (на 10 %), торговля, заготовки, материально-техническое снабжение (на 14 %), общественное питание (на 13 %), строительство (на 10 %), аппарат органов государственного и хозяйственного управления и общественных организаций, кредитные и страховые учреждения (на 10 %) [14]. Гибель мужчин на полях сражений, их инвалидизация стали объективными факторами, препятствующими сокращению численности женщин в экономике народного хозяйства в послевоенный период времени.

К 1960 г. среднегодовая численность женщин (рабочих и служащих), занятых в народном хо-

зяйстве СССР, составляла 47 % [15] (такой же показатель наблюдался и в 1950 г.) (рис. 1).

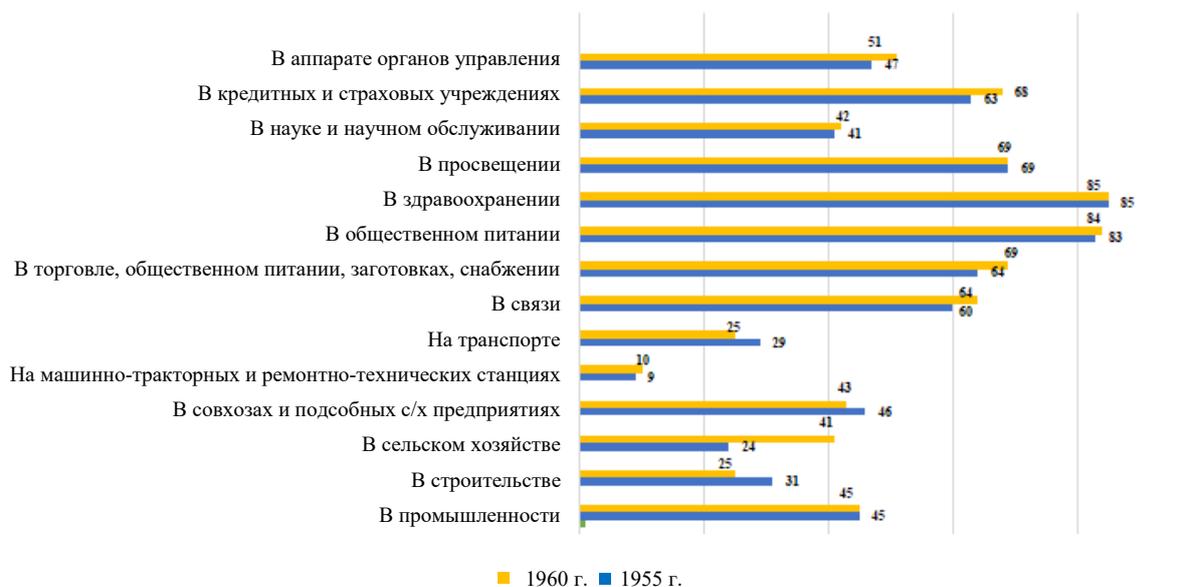

Рис. 1. Динамика численности женщин-рабочих и служащих в общей численности рабочих и служащих отдельных отраслей народного хозяйства (1955—1960 гг.), % [15]
Dynamics of the number of female workers and employees in the total number of workers and employees of individual sectors of the national economy (1955—1960), % [15]

Статистические данные наглядно демонстрируют отрасли народного хозяйства, где наблюдался перевес в сторону женщин: здравоохранение, общественное питание, просвещение, кредитные и страховые учреждения, связь.

Таким образом, в послевоенный период женщины-труженицы составляли чуть менее половины всех работников Советского Союза, были заняты как в производственной, так и непроизводственных сферах экономики, демонстрировали возрастающий уровень образования, особенно в непроизводственных сферах экономики. Уже в этот период четко выделяются «женские» сферы занятости.

Стоит отметить, что важной характеристикой, влияющей на качество человеческого капитала в профессиональной деятельности, является уровень образования работника. Поэтому далее проанализируем этот параметр.

Женщин со средним специальным образованием в общей структуре занятых в 1960 г. было на 37 % больше, чем мужчин [15]. В разрезе групп специальностей женщин со средним профессиональным образованием было больше всего среди статистиков, кадровиков, товароведов, медицинских работников, педагогов, библиотечных и культурно-просветительных работников. Численность женщин-специалистов с высшим образованием на 1 декабря 1961 г., занятых в народном хозяйстве, составляла 53 %. Количество женщин с высшим образованием, превышавшим количество мужчин, наблюдалось среди экономистов, экономистов-статистиков, товароведов (59 %), врачей (без стоматологов) (74 %), педаго-

гов, библиотечных и культурно-просветительных работников (67 %) [15].

В период так называемого «застоя», наступившего с момента прихода к власти Л. И. Брежнева в 1964 г. и длившегося вплоть до 1987 г., тенденция к росту числа образованных женщин сохранилась. В этот период фактором роста человеческого капитала в профессиональной деятельности стало увеличение в общей численности населения женщин со средним и высшим образованием. Так, «доля женщин в общей численности специалистов с высшим и средним образованием превосходила соответствующий показатель у мужчин и постоянно увеличивалась...» [13, с. 78]. Хотя особый приоритет в идеологической пропаганде профессий в этот период времени отдавался и рабочим специальностям. Так, в публикуемых статьях в газете «Правда» в 1960—1970-е гг. акцент ставился на том, что интеллигентные люди в Советском Союзе — это простые работники [16]. Советская идеология стала в большей степени фокусировать внимание на необходимости и важности профессионального образования. Развивающаяся экономика страны остро нуждалась в квалифицированных специалистах. Так, исследователи отмечают, что с середины 1960-х гг. пресса публикует статьи, посвященные важности получения среднего и высшего образования [16]. Подобная политика быстро нашла свое воплощение в профессионально-квалификационной структуре советских тружениц. Образование воспринималось женщинами как реально работающий социальный лифт, гарант социального успеха.

В это время наблюдается тенденция увеличения численности женщин среди учащихся средних специальных и высших учебных заведений. Так, на протяжении 1960-х гг. в статистических данных зафиксирован рост женщин в составе как высших учебных заведений (с 43 % в 1960—1961 гг. до 46 % в 1967—1968 гг.), так и средних специальных (с 47 % в 1960—1961 гг. до 52 % в 1967—1968 гг. [17] «Женскими» направлениями

подготовки в вузовской среде в этот период времени были экономика и право, здравоохранение, физическая культура и спорт, просвещение, искусство, кинематография [17] (рис. 2). В средних специальных учреждениях «женскими» можно было назвать эти же самые направления подготовки, но только с более выраженной гендерной диспропорцией в пользу женщин.

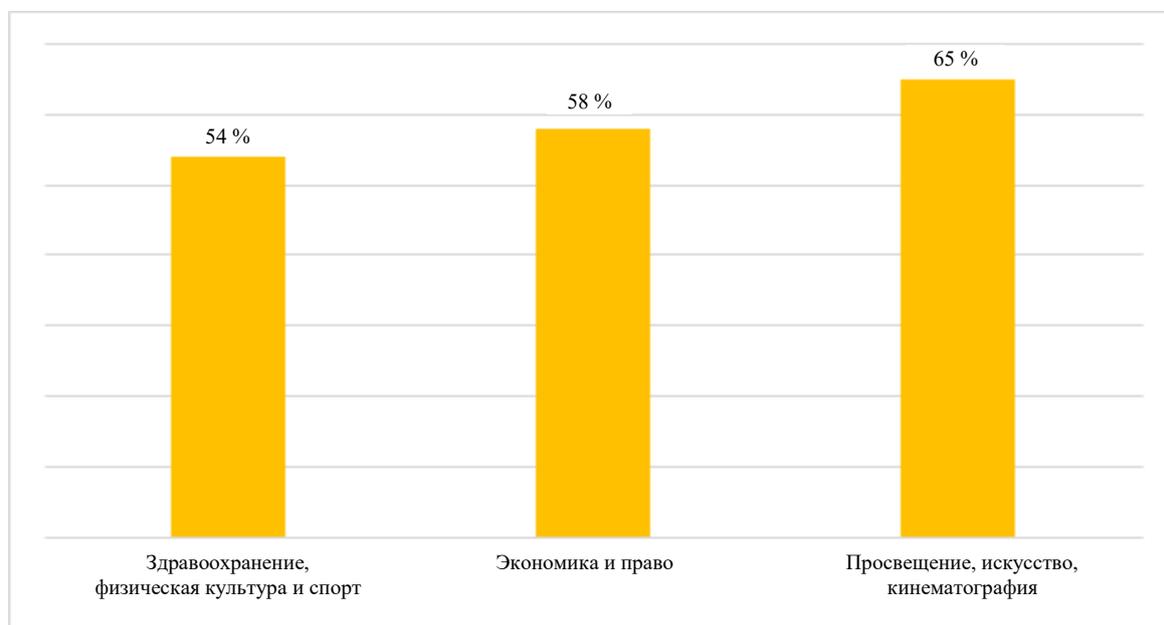

Рис. 2. Направления подготовки в вузах СССР с преобладанием в контингенте учащихся женщин, 1967—1968 учебный год, % [17]
Directions of training in universities of the USSR with a predominance in the contingent of female students, 1967—1968 academic year, % [17]

Наблюдалась устойчивая тенденция закрепления в советском обществе «мужских» и «женских» профессий, которая и определяла формирование человеческого капитала женщин-тружениц в профессиональной деятельности. Труд, занятость являлись одними из высших ценностей советского человека-гражданина. Именно в трудовой деятельности, по мнению советских идеологов, должна была происходить реализация талантов человека, при этом акцент ставился на самоотверженном труде, выполнении и перевыполнении пятилетних планов: «А передовики производства, героини нашего времени! Разве не завидна их судьба? ...Бывшая ткачиха фабрики „Шуйский пролетарий“... выросла до заместителя директора фабрики, секретаря горкома КПСС» [18, с. 3].

В 1970-х гг. численность женщин, включенных в народное хозяйство, продолжала расти к 1977 г. и достигла 51 %. Наибольший процент женщин в общей численности рабочих и служащих в 1977 г. был в торговле и общественном питании — 84 %, в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении — 83 %, в народном образовании и культуре — 73 % [19]. На протяжении 1970-х гг. количество женщин-учащихся в вузах и средних специальных учреждениях было примерно таким же, как и в 1960-е гг. Популярными среди женщин были практически те же

самые направления подготовки, что и десятилетие ранее (экономика и право, здравоохранение, просвещение). Вместе с тем можно отметить, что на 5 % увеличилось количество женщин, обучающихся по направлениям подготовки «промышленность и строительство, транспорт и связь» (до 40 % в 1977/1978 учебном году), на 7 % «сельское хозяйство» (до 34 % в 1977/1978 учебном году) в вузах [19].

В целом же можно отметить, что в СССР к 1970 г. более 95 млн человек имели высшее и среднее (полное или неполное) образование. Вместе с тем прослойка населения, имевшая законченное высшее образование, была небольшой и составляла 4,2 %, а среднее специальное 6,8 %. Среди работающего населения эти значения были несколько выше — 6,5 и 10,5 % соответственно [20]. Большая часть трудящихся женщин имели либо начальное среднее образование, либо общее (полное и неполное).

Отметим, что фактором, сдерживающим использование профессионального капитала женщин, являлось неравномерное распределение домашних обязанностей в семье, которое сохранялось, несмотря на включение женщин в трудовую деятельность. Исследования, проведенные в 1970-х гг., свидетельствуют о том, что вклад мужчины в работу по дому составлял 24 % от

общего объема (при этом женщина не была домохозяйкой) [21]. Усугублялось это обстоятельство слабой механизацией работы по ведению домашнего хозяйства.

В период перестройки в 1980-х гг. численность женщин, включенных в народное хозяйство, существенно не изменилась. В 1987 г. она составила 50,6 % [22]. Наибольший процент женщин в общей численности рабочих и служащих в 1987 г. был в кредитовании и государственном страховании — 87 %, в торговле и общественном питании — 82 %, в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении — 81 %, в народном образовании — 75 %, в культуре — 73 % [22]. От женщины-труженицы так же, как и ранее, требовалось самоотверженно трудиться, выполнять и перевыполнять поставленные перед ней профессиональные задачи. Государственные гарантии женской занятости, обеспеченные советским государством, преподносились как величайшее достижение в противовес гендерной дискриминации в сфере труда, существовавшей в западных странах [23].

К 1987 г. доля женщин с высшим и средним специальным образованием в Советском Союзе практически за полвека увеличилась на четверть (с 36 % в 1940 г. до 61 % в 1987 г.) [22]. Согласно переписи населения 1989 г., за 30 лет (с 1959 по 1989 гг.) количество женщин, имеющих высшее образование и трудящихся в сфере народного хозяйства, увеличилось более чем на 11 % [24]. Количество женщин, имеющих среднее полное образование и занятых в экономике, за 30 лет увеличилось более чем на 48 % [24]. В целом данные переписи 1989 г. свидетельствовали о том, что уровень образования среди занятых в экономике выше у женщин. Что касается высшего образования, то его уровень среди всех работающих приблизился к 22 %, т. е. по сравнению с 1970 г. увеличился более чем на 15 %. При этом рост образования среди женщин не имел прямой зависимости с ростом деловой квалификации, что было связано с семейными обстоятельствами, рождением детей, трудностями быта, недостатками в системе дошкольного образования [25]. Данный факт определял более низкую оплату женского труда. Кроме того, исследования, проведенные в конце 1980-х гг., фиксируют по-прежнему большое число женщин, занятых тяжелым физическим трудом, на вредных производствах, в условиях слабой механизации труда, перманентных переработок [25]. К концу 1980-х гг. по-прежнему большой удельный вес женщин приходился на народное образование, здравоохранение, физическую культуру, социальное обеспечение, торговлю, общественное питание [25]. При этом свыше половины от всех работающих женщин были заняты в отраслях материального производства [26]. Вместе с тем четко наметились тенденции увеличения численности женщин в отраслях нематериального производства [26].

После распада СССР в новейшей истории нашей страны уровень образования женщин, за-

нятых в экономике, неуклонно возрастал [27], что, конечно же, с положительной точки зрения влияло на их профессионализм. Изменение уровня доступности профессионального образования и его качества в современной России по сравнению с периодом СССР оставим за скобками данного исследования.

В 1990-х гг. в связи с серьезными структурными изменениями в экономике страны происходят и изменения на рынке труда, связанные с безработицей. Одной из проблем российской безработицы стала ее феминизация [21]. Женщины стали более уязвимой частью экономически активного населения страны, что опять же было связано с гендерной дискриминацией женщин на рынке труда. Кроме того, в этот период времени, как и в советский, отмечался низкий технический уровень современного производства, что вело к тому, что основная масса женщин были заняты неквалифицированным трудом [26]. При этом число работниц малоквалифицированного труда более чем в 2 раза превышало аналогичный уровень у мужчин [26].

В дальнейшем указанные выше тенденции относительно уровня образования и ниш занятости женщин продолжили свое развитие. К 2020 г. уровень высшего образования среди работающих женщин достиг 40,5 % против 30,6 % у мужчин [28]. Всего в 2020 г. доля занятых в экономике страны женщин составила 48,7 % [28]. Согласно статистическим данным, числовое преимущество женщин наблюдается в таких видах экономической деятельности, как «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «образование», «деятельность в области здравоохранения и социальных услуг» [28].

В представленной статье в ретроспективе отражены изменения и специфика женской занятости в нашей стране. Отметим, что рост профессионализма среди трудящихся женщин далеко не всегда приводил к уменьшению гендерной дискриминации в трудовой деятельности, о чем свидетельствуют многочисленные исследования [2 ; 25 ; 27 ; 29 ; 30 и др.].

Распределение женщин в экономике нашей страны носит крайне неравномерный характер, уходящий корнями в советское прошлое. На текущий момент в структуре экономики России можно выделить традиционно «феминные» сферы женской занятости (образование, торговля, медицина, предоставление социальных услуг), которые до сих пор являются наименее оплачиваемыми сферами [31]. Как ни парадоксально, но усугубляют ситуацию и закрепленные в трудовом законодательстве права женщин. Так, исследователи отмечают, что наличие льгот для женщин (например, отпуск по уходу за детьми до трех лет) также могут выступать причиной гендерной дискриминации, снижая конкурентоспособность женщин на рынке труда [31].

Подводя итог отметим, что на рынке труда России наблюдается «недоиспользование» человеческого капитала женщин трудоспособного возраста, что связано с множеством факторов, находящихся в плоскости как профессиональной сферы, так и в плоскостях, не связанных с трудовой деятельностью женщин (ценностные установки, социально-экономические условия и пр.). Основой гендерной дискриминации в труде, на наш взгляд, являются негласные ценности, преобладающие в российском обществе, связанные с тем, что именно женщины преимущественно должны заниматься воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства. Распределение обя-

занностей между супругами в большинстве своем по-прежнему носит неравномерный характер. Кроме того, отношение многих работодателей к женщинам до сих пор носит порой черты скрытой или явной гендерной дискриминации, что отражается в отборе кандидатов на вакантную должность, в определении уровня оплаты труда, продвижении по карьерной лестнице и т. д. Таким образом, описанные обстоятельства определяют степень использования человеческого капитала женщин в профессиональной деятельности, а также специфику их занятости, являясь сдерживающим фактором для развития экономики России.

Список источников

1. *Медведева О. В.* Человеческий капитал: понятие, структура и основные характеристики // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. № 7 (41). С. 80—86.
2. *Шведова Н. А.* Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная гендерная политика // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 3/4 (76/77). С. 17—30.
3. *Голдман В. З.* Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917—1937 гг.) / [пер. с англ. В. Ю. Любовской]. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 358 с.
4. *Морозова О. М., Трошина Т. И., Ялозина Е. А.* Труд как свобода, труд как бремя: о ранних страницах женской занятости в России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2019. Т. 18, № 2. С. 374—411. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-2-374-411.
5. *Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.* : стат. сб. М. : Информ.-издат. центр, 1990.
6. *Советские патриотки* // *Известия*. 1941. 29 июня. № 152 (7528). С. 1.
7. *Боффа Дж.* История Советского Союза : в 2 т. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941—1964 гг. : пер. с итал. М. : Международные отношения, 1994. 632 с.
8. *Великая Отечественная война*. Юбилейный статистический сборник : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 190 с.
9. *Воробьева О. Д., Топилин А. В., Максимова А. С.* Население и трудовые ресурсы в период Великой Отечественной войны // *Великая Победа Советского народа: социально-политические и демографические аспекты* / отв. ред. С. В. Рязанцев, В. И. Иванов. М. : Экон-Информ, 2020. С. 244—271.
10. *Гармаш Д.* «Молодые трактористки! Работайте как Даша Гармаш!» // *Комсомольская правда*. 30 марта 1943. № 74 (5476) С. 3.
11. *Карпова Н.* Женщины на руководящей работе // *Правда*. 1941. 10 окт. № 281. С. 3.
12. *Смелее* выдвигать женщин на руководящую работу в колхозах // *Правда*. 1942. 6 февр. № 37. С. 1.
13. *Барсукова С. Ю.* Модели успеха женщин советского и постсоветского периодов: идеологическое мифотворчество // *Социологические исследования*. 2001. № 2. С. 75—82.
14. *Народное хозяйство СССР в 1956 г.* : стат. сб. М. : Государственное статистическое издательство, 1956.
15. *Народное хозяйство СССР в 1961 году* : стат. ежегодник. М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962.
16. *Черняева К. О., Сорокина Н. В.* Дискурс профессиональных династий в советском медиапространстве (на примере газеты «Правда» 1960—1970 гг.) // *Гуманитарий Юга России*. 2019. Т. 8, № 6. С. 254—267. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.6.17.
17. *Народное хозяйство СССР в 1967 году* : стат. ежегодник. М. : Статистика, 1968.
18. *Пухова З.* У нас, женщин, счастливые судьбы // *Труд*. 14 августа 1975. № 189 (16624). С. 3.
19. *Народное хозяйство СССР в 1977 году* : стат. ежегодник. М. : Статистика, 1977.
20. *Болдырев В. А.* Итоги переписи населения СССР. М. : Статистика, 1974. 84 с.
21. *Тенденции социокультурного развития России. 1960—1990-е гг.* / Рос. ин-т культурологии ; отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М. : ПАИМС, 1996. 507 с.
22. *Народное хозяйство СССР в 1987 году* : стат. ежегодник. М. : Финансы и статистика, 1988.
23. *Бойков В.* «Женщиной года» становятся и так... // *Труд*. 1983. 1 апр. № 75. С. 3.
24. *Болдырев В. А.* Итоги переписи населения СССР. М. : Финансы и статистика, 1990.
25. *Женщины в СССР 1990*. М. : Финансы и статистика, 1990. 63 с.
26. *Хоткина З. А.* Женщины и социальная политика (гендерный аспект). М., 1992. 204 с.
27. *Хаджалова Х. М., Савзиханова С. Э.* Качество человеческого капитала: гендерный аспект // *Креативная экономика*. 2018. Т. 12, № 4. С. 481—490. DOI: 10.18334/ce.12.4.39056.
28. *Труд и занятость в России. 2021* : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 177 с.
29. *Силласте Г. Г., Кожамжарова Г. Ж.* Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа // *Социологические исследования*. 1997. № 12. С. 112—120.
30. *Силласте Г. Г.* От решения женского вопроса к новому гендерному порядку: движение в модусах социально-го времени // *Гуманитарий Юга*. 2017. Т. 6, № 5. С. 48—62. DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.3.
31. *Бинефельд М., Четвернина Т. Я., Лакунина Л. Д.* Российские реформы и положение женщин на рынке труда и в обществе // *Журнал исследований социальной политики*. 2007. Т. 5, № 3. С. 387—404.

References

1. Medvedeva O.V. Chelovecheskij kapital: ponjatie, struktura i osnovnye karakteristiki [Human capital: concept, structure and main characteristics], *Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovanija [Innovative economy: prospects for development and improvement]*, 2019, no. 7 (41), pp. 80—86.
2. Shvedova N.A. Razvitie chelovecheskogo kapitala i gendernoe ravenstvo: umnaja gendernaja politika [Human capital development and gender equality: smart gender policy], *Zhenshhina v rossijskom obshhestve [A woman in Russian society]*, 2015, no. 3/4 (76/77), pp. 17—30.
3. Goldman V.Z. Zhenshchiny u prokhodnoi. Gendernye otnosheniya v sovetskoj industrii (1917—1937 gg.) [Women at the entrance. Gender relations in Soviet Industry (1917-1937)]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), Fond “Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina”, 2010, 358 p.
4. Morozova O.M., Troshina T.I., Yalozina E.A. Trud kak svoboda, trud kak breya: o rannikh stranitsakh zhenskoj zanyatosti v Rossii [The works of root freedom, the work of root breya: in the early countries, women's studies in Russia], *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia]*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 374—411. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-2-374-411.
5. Narodnoe khozyaistvo SSSR v Velikoi Otechestvennoy voine 1941—1945 gg. [The national economy of the USSR in the Great Patriotic War of 1941-1945]: stat. sb. Moscow, Inform.-izdat. tsentr, 1990.
6. Sovetskie patriotki [Soviet patriots], *Izvestiya*, 1941, 29 iyun., no. 152 (7528), pp. 1.
7. Boffa Dzh. Istoriya Sovetskogo Soyuza [History of the Soviet Union], 2 vol. Vol. 2. *Ot Otechestvennoy voiny do polozheniya vtoroi mirovoj derzhavy. Stalin i Khrushchev. 1941—1964 gg. [Ot Otechestvennoy voiny do polozheniya vtoroi mirovoj derzhavy. Stalin i Khrushchev. 1941—1964 gg.]* Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1994, 632 p. (in Russ.)
8. Velikaya Otechestvennaya voina. Yubileinyi statisticheskii sbornik [The Great Patriotic War. Anniversary statistical collection]: stat. sb. Moscow, 2015, 190 p.
9. Vorob'eva O.D., Topilin A.V., Maksimova A.S., Naselenie i trudovye resursy v period Velikoi Otechestvennoy voiny [Population and labor resources during the Great Patriotic War], *Velikaya Pobeda Sovetskogo naroda: sotsial'no-politicheskie i demograficheskie aspekty [The Great Victory of the Soviet People: socio-political and demographic aspects]*, ed. S.V. Ryazantsev, V.I. Ivanov. Moscow, Ekon-Inform, 2020, pp. 244—271.
10. Garmash D. “Molodye traktoristki! Rabotaite kak Dasha Garmash!” [“Young tractor drivers! Work like Dasha Garmash!”], *Komsomol'skaya Pravda*, 30 mart 1943, no. 74 (5476), pp. 3.
11. Karpova N. Zhenshchiny na rukovodyashchej rabote [Women in leadership positions], *Pravda*, 1941, 10 okt., no. 281, p. 3.
12. Smelee vydvigat' zhenshchin na rukovodyashchuyu rabotu v kolkhozakh [Courage to put women in leadership positions on collective farms!], *Pravda*, 1942, 6 fevr., no. 37, p. 1.
13. Barsukova S.Yu. Modeli uspekha zhenshchin sovetskogo i postsovetskogo periodov: ideologicheskoe mifotvorchestvo [Models of success of women of the Soviet and post-Soviet periods: ideological myth-creation], *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 2001, no. 2, pp. 75—82.
14. Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1956 g. [The national economy of the USSR in 1956]: stat. sb. Moscow, Gosudarstvennoe statisticheskoe izdatel'stvo, 1956.
15. Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1961 godu [The national economy of the USSR in 1961]: stat. ezhegodnik. Moscow, Gosstatizdat TsSU SSSR, 1962.
16. Chernyaeva K.O., Sorokina N.V. Diskurs professional'nykh dinastij v sovetskom mediaprostranstve (na primere gazety “Pravda” 1960—1970 gg.) [The Discourse of professional dynasties in the Soviet Media Space (on the example of the newspaper Pravda 1960-1970)], *Gumanitarij Yuga Rossii [Humanities of the South of Russia]*, 2019, vol. 8, no. 6, pp. 254—267. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.6.17.
17. Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1967 godu [The national economy of the USSR in 1967]: stat. ezhegodnik. Moscow, Statistika, 1968.
18. Pukhova Z. U nas, zhenshchin, schastlivye sud'by [Our women have happy destinies], *Trud*, 14 avg., 1975, no. 189 (16624), p. 3.
19. Narodnoe khozyaistvo CCCP v 1977 godu [The national economy of the Central Republic in 1977]: stat. ezhegodnik. Moscow, Statistika, 1977.
20. Boldyrev V.A. Itogi perepisi naseleniya SSSR [Results of the USSR population census]. Moscow, Statistika, 1974, 84 p.
21. Butenko I.A., Razlogov K.E. (ed.) Tendentsii sotsiokul'turnogo razvitiya Rossii. 1960—1990-e gg. [Trends in the socio-cultural development of Russia. 1960—1990-e gg.] Moscow, PAIMS, 1996, 507 p.
22. Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1987 godu [The national economy of the USSR in 1987]: stat. ezhegodnik. Moscow, Finansy i statistika, 1988.
23. Boikov V. “Zhenshchinoj goda” stanovyatsya i tak [“Women of the Year” becomes], *Trud*, 1983, 1 apr., no. 75, p. 3.
24. Boldyrev V.A. Itogi perepisi naseleniya SSSR [Results of the USSR population census]. Moscow, Finansy i statistika, 1990.
25. Zhenshchiny v SSSR 1990 [Women in the USSR 1990]. Moscow, Finansy i statistika, 1990, 63 p.
26. Khotkina Z.A. Zhenshchiny i sotsial'naya politika (gendernyi aspekt) [Women and social policy (gender aspect)]. Moscow, 1992, 204 p.
27. Khadzhalova Kh.M., Savzikhanova S.E. Kachestvo chelovecheskogo kapitala: gendernyi aspekt [Quality of human capital: gender aspect], *Kreativnaya ekonomika [Creative economy]*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 481—490. DOI: 10.18334/ce.12.4.39056.
28. Trud i zanyatost' v Rossii. 2021 [Labor and employment in Russia. 2021]: stat. sb. Moscow, 2021. 177 p.
29. Sillaste G.G., Kozhamzharova G.Zh. Sotsial'naya diskriminatsiya zhenshchin kak predmet sotsiologicheskogo analiza [Social discrimination of women as a subject of sociological analysis], *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 1997, no. 12, pp. 112—120.
30. Sillaste G.G. Ot resheniya zhenskogo voprosa k novomu gendernomu poryadku: dvizhenie v modusakh sotsial'nogo vremeni [From solving the women's issue to a new gender order: movement in the modes of social time], *Gumanitarij Yuga [Gumanitarij Yuga]*, 2017, vol. 6, no. 5, pp. 48—62. DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.3.

31. Binefel'd M., Chetvernina T.Ya., Lakunina L.D. Rossiiskie reformy i polozhenie zhenshchin na rynke truda i v obshchestve [Russian reforms and the position of women in the labor market and in society], *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki [Journal of Social Policy Research]*, 2007, vol. 5, no. 3, pp. 387—404.

Информация об авторе

Ситникова Евгения Леонидовна — кандидат социологических наук, доцент, Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация. E-mail: evgsitnikova@yandex.ru

Information about the author

Evgeniya L. Sitnikova — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation. E-mail: evgsitnikova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.05.2022; одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 12.07.2022.

The article was submitted 17.05.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 12.07.2022.